

УДК 34. 343.1

И. И. Шишковец

Международный университет «МИТСО»

**О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРИМЕНЕНИЯ
ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

В статье раскрывается содержание восстановительной медиации, уникальные свойства которой, связанные с технологичностью и профессиональной компетентностью медиатора, способствуют эффективному урегулированию конфликтов, примирению сторон.

Автор анализирует международный опыт применения восстановительной медиации в уголовном судопроизводстве в рамках восстановительного правосудия для возмещения и компенсации ущерба от преступлений, примирения сторон, исследует его особенности.

В статье обосновывается необходимость законодательного регулирования восстановительной медиации, применение которой в уголовном судопроизводстве Республики Беларусь будет способствовать урегулированию конфликта между потерпевшим и правонарушителем, их примирению, возмещению причиненного вреда (ущерба).

Результаты исследования позволяют обосновать предложения по совершенствованию положений Закона Республики Беларусь «О медиации», Уголовного кодекса Республики Беларусь и Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

Ключевые слова: медиация, восстановительная медиация, восстановительное правосудие, ювенальная юстиция, уголовное судопроизводство, уголовный процесс.

I. I. Shishkovets

International University “MITSO”

**ON LEGAL REGULATION OF THE USE
OF RESTORATIVE MEDIATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS
OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

The article reveals the content of restorative mediation, the unique properties of which, associated with the technology and professional competence of the mediator, contribute to the effective settlement of conflicts, reconciliation of the parties.

The author analyzes the international experience of using restorative mediation in criminal proceedings in the framework of restorative justice for compensation and compensation for damage from crimes, reconciliation of the parties, and explores its features.

The article substantiates the need for legislative regulation of restorative mediation, the use of which in criminal proceedings of the Republic of Belarus will contribute to the settlement of the conflict between the victim and the offender, their reconciliation, compensation for harm (damage).

The results of the research allow us to substantiate proposals for improving the provisions of the law of the Republic of Belarus “On mediation”, the Criminal code of the Republic of Belarus and the Criminal procedure code of the Republic of Belarus.

Key words: mediation, restorative mediation, restorative justice, juvenile justice, criminal proceedings, criminal procedure.

Введение. Споры и конфликты сопровождают человечество в течение его эволюционного развития, приводят к обострению противоречий между людьми, разрушению социального порядка, причинению существенного материального ущерба общественным интересам, правам, свободам граждан, что актуализировало необходимость использования не только государственных способов их урегулирования, но и альтернативных, прежде всего медиации.

Медиация (от лат. *mediare* – посредничество) – примирительная процедура, в основе которой лежат переговоры конфликтующих сторон с участием медиатора (посредника) с

целью выработки взаимовыгодного соглашения сторон по спорным вопросам [1]. В законодательстве нашей страны медиация определена как «переговоры сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения» [2]. В этих определениях отражаются такие ее структурные элементы, как посредничество и переговоры.

Посредничество и переговоры сторон как предтечи зарождения медиации имеют архаичное происхождение. Необходимость привлечения третьей нейтральной стороны для урегулирования спора (конфликта) в древности обуславливалось

прежде всего желанием выжить, сохранить свое потомство. Однако институт медиации в современном виде был теоретически обоснован и использован в США в середине XX в. Предпосылками ее возникновения послужили новые формы конфликтов, возникающих между профсоюзами и работодателями за условия труда и размер заработной платы, урегулирование которых требовало технологичности процесса медиации, соответствующих профессиональных компетенций посредника, способствующих эффективному примирению сторон. В 70-х гг. прошлого века медиация получила распространение в странах Западной Европы, Австралии, Канаде и других, а в начале 2000-х гг. и в Республике Беларусь.

Медиацию справедливо относят к неюрисдикционным способам, основу которых составляют примирительные (консенсуальные, согласительные) процедуры [3, с. 43]. Необходимо отметить специфическую роль медиатора, отвечающего лишь за процесс медиации, а не за ее результат. Л. Паркинсон справедливо указывает на то, что клиенты, обратившиеся к медиации, вправе не получать консультаций и советов, о которых не просили и в которых не нуждаются [4, с. 28]. Основными задачами медиатора являются обеспечение возможности сторонам самостоятельно урегулировать возникший между ними спор (конфликт), создание для этого благоприятных условий, а также сохранение между ними хороших межличностных отношений. Его функциональное назначение состоит в том, чтобы «формулировать, уточнять, прояснять, разъяснять высказывания сторон в процедуре медиации, содействовать им в анализе выгод, последствий и возможностей, организовать процесс взаимодействия, поиск совместных решений и т. д.» [5].

Основная часть. Современный зарубежный опыт борьбы с преступностью свидетельствует о широком применении медиации для урегулирования уголовно-правовых конфликтов, получившей название восстановительной медиации, заключающейся в «создании медиатором условий для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем, возникающих в результате криминальных ситуаций [3, с. 395]. Восстановительная медиация направлена на примирение участников конфликта и выработку соглашения о способах заглаживания вреда, причиненного противоправными действиями одной стороны против другой. Это направление медиации развивается в рамках общей концепции восстановительного правосудия, отвечающего требованиям современного гражданского общества,

противопоставляющего себя традиционному уголовному правосудию.

Всемирное движение за восстановительное правосудие зародилось в конце 1970-х гг. прошлого столетия. 24 июля 2002 г. Экономический и Социальный Совет ООН принял Декларацию «Основные принципы использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах», в которой были отражены цели и методы восстановительного процесса при производстве уголовных дел [6]. По своей сути восстановительное правосудие – это новый подход мировой общественности к совершенным преступлениям и уголовному наказанию, основанный на гуманистических и нравственных началах, реализация которого способствует совершенствованию системы уголовного правосудия, делает борьбу с преступностью более гуманной и действенной как в отношении преступника, так и его жертвы.

В процессе восстановительной медиации сторонам обеспечивается возможность для обсуждения и урегулирования конфликта, пострадавший получает извинения от обидчика, с которым согласуются условия заглаживания причиненного правонарушителем вреда и др., тем самым задействуется внутренняя духовно-нравственная составляющая сторон, выполняющая превентивную функцию, способствующая включению нарушителя закона обратно в общество.

Возмещение ущерба и компенсация – это в первую очередь понимание и признание обидчиком нанесенного вреда, готовность заглаживать вред, отвечать за свои действия, в чем и заключается основной смысл теории восстановительного правосудия.

Результаты анализа подходов ученых дают основание определить восстановительную медиацию, применяемую в уголовном судопроизводстве, как переговоры конфликтующих сторон для разрешения проблем, возникающих в результате криминальных ситуаций, с участием медиатора в целях возмещения и компенсации ущерба от преступления, а также примирения сторон.

Восстановительная медиация активно используется субъектами правоохранительной деятельности многих зарубежных стран для урегулирования уголовно-правовых конфликтов в уголовном судопроизводстве на стадиях возбуждения расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел, а также исполнения приговоров.

На актуальность ее применения в разрешении уголовно-правовых конфликтов в уголовном судопроизводстве указывает международное законодательство, а также зарубежный

опыт. Так, в преамбуле Рекомендаций Комитета министров Совета Европы (СЕ) от 15.09.1999 г. «О посредничестве по уголовным делам» подчеркивается возможность и преимущества применения медиации по уголовным делам на любой стадии уголовного судопроизводства. Странам СЕ рекомендуется рассматривать медиацию как дополнение к традиционному уголовному процессу или в качестве альтернативы к нему, что будет способствовать уменьшению числа приговоров к лишению свободы, сокращению расходов на тюремную систему. В Рекомендациях закреплены концептуальные положения о смене традиционных действующих лиц уголовного процесса (государство и правонарушитель) на пострадавшего и правонарушителя, характерных для восстановительного правосудия [7].

В настоящее время восстановительную медиацию в отношении несовершеннолетних лиц достаточно широко используют некоторые страны, в законодательстве которых закреплено применение медиации. Так, «в Финляндии более 60% уголовных дел рассматриваются в порядке медиации без привлечения подростков к уголовной ответственности. В Грузии этот показатель с 31% в 2014 г. (начало реформы) вырос до 59% к 2018 г.» [8, с. 80]. Применение восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних лиц способствует переходу от карательной направленности воздействия к ресоциализации и реадaptации несовершеннолетних правонарушителей.

Восстановительная медиация расширяет сферу применения в уголовном судопроизводстве многих зарубежных стран, выступает эффективным средством примирения сторон, обеспечения компенсации ущерба от преступления, имеет определенные особенности.

Так, в Норвегии с 80-х гг. XX в. медиация применяется по уголовным делам с участием несовершеннолетних лиц, в Греции с 2006 г. – по уголовным преступлениям, связанным с домашним насилием, в Испании – в сфере ювинальной юстиции, в Польше ее применение регламентируется Уголовно-процессуальным кодексом в отношении совершеннолетних (с 1997 г.) и несовершеннолетних (с 2000 г.) правонарушителей [9, с. 92].

Необходимо отметить, что успешная реализация задач восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве различных стран посредством восстановительной медиации обусловило его законодательное закрепление, постепенное внедрение новелл по системе «от несовершеннолетних к взрослым, от нетяжких преступлений к тяжким», регулирующих ресоциализацию и реадaptацию правонарушителей.

Может представлять интерес законодательное регулирование медиации в Республике Казахстан. В соответствии со ст. 1 Закона Республики Казахстан «О медиации», сферой применения медиации являются споры либо конфликты, возникающие из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, а также рассматриваемые в ходе уголовного судопроизводства по делам об уголовных проступках, преступлениях небольшой и средней тяжести, а также тяжких преступлениях в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК), если иное не установлено законами Республики Казахстан [10].

В этой стране нормы о медиации имеются в УК, а также в Уголовно-процессуальном кодексе (далее – УПК). В соответствии с пунктом 1 ст. 68 УК, лицо, совершившее уголовный проступок или преступление небольшой или средней тяжести, не связанное с причинением смерти, подлежит освобождению от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим, заявителем, в том числе в порядке медиации, и загладило причиненный вред [11].

Несовершеннолетние, беременные женщины, женщины, имеющие малолетних детей, мужчины, воспитывающие в одиночку малолетних детей, женщины в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчины в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, впервые совершившие тяжкое преступление, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, могут быть освобождены от уголовной ответственности, если они примирились с потерпевшим, заявителем, в том числе в порядке медиации, и загладили причиненный вред. При освобождении от уголовной ответственности к несовершеннолетнему применяются принудительные меры воспитательного воздействия (п. 2 ст. 68 УК).

Кроме того, в ст. 421 УК Республики Казахстан исключена уголовная ответственность медиатора за отказ от дачи показаний против лиц и об обстоятельствах, ставших им известными в процессе медиации. В ст. 23 УПК Республики Казахстан закреплено проведение медиации на основе состязательности и равноправия сторон. При этом подозреваемому, обвиняемому, подсудимому предоставлены права на примирение с потерпевшим, заключение процессуального соглашения, соглашения о достижении примирения в порядке медиации. Медиатор отнесен к иным лицам, участвующим в уголовном процессе (глава 10 УПК), наряду со свидетелем, экспертом, специалистом, переводчиком, понятым, секретарем судебного заседания и судебным приставом. Он не подлежит допросу в

качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших известными ему в связи с проведением медиации, за исключением случаев, предусмотренных законом (ст. 78 УПК) [12].

В настоящее время в Республике Беларусь проблемы применения медиации в уголовном процессе рассматриваются исключительно на теоретическом уровне, так как законодательно они не урегулированы. Согласно ст. 2 Закона Республики Беларусь «О медиации», ее сферой являются только частно-правовые споры (конфликты), возникающие из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, а также споры, возникающие из трудовых и семейных правоотношений [2].

Необходимо отметить, что в УК и УПК Республики Беларусь содержатся нормы о примирении сторон. В частности, в соответствии со ст. 89 УК Республики Беларусь, «лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершившее менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный преступлением вред» [13].

В УПК Республики Беларусь содержатся следующие нормы о примирении сторон:

«Часть 2 ст. 28 УПК Республики Беларусь предусматривает возможность прекращения производства по делам частного обвинения в связи с примирением лица, пострадавшего от преступления с обвиняемым;

Ст. 29 УПК Республики Беларусь предусматривает, что уголовное дело не может быть возбуждено, а по возбужденному делу производство подлежит прекращению, в том числе за примирением лица, пострадавшего от преступления, с обвиняемым по уголовным делам частного обвинения (п. 5 ч. 1);

Ст. 30 УПК Республики Беларусь – суду, прокурору или следователю с согласия прокурора предоставлено право прекратить производство по уголовному делу и освободить лицо от уголовной ответственности, в том числе в связи с примирением с потерпевшим (п. 4 ч. 1);

В п. 24 ч. 2 ст. 43 УПК Республики Беларусь предусмотрено право обвиняемого примириться с потерпевшим по делам частного обвинения;

право примириться с обвиняемым по делам частного обвинения предоставлено и потерпевшему (п. 17 ч. 1 ст. 50 УПК)» [14].

Изложенные положения УК и УПК были разъяснены Верховным Судом Республики Беларусь в постановлении Пленума Верховного

Суда Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. № 1 «О практике применения судами ст. 86, 88, 89 УК Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности. В соответствии с п. 5 данного постановления, «Под примирением лица, совершившего преступление, с потерпевшим применительно к положениям ст. 89 УК судам следует понимать свободное и добровольное урегулирование возникшего в связи с совершенным преступлением конфликта между обвиняемым и потерпевшим с их последующим обращением к суду с заявлением о примирении с просьбой освободить обвиняемого от уголовной ответственности. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением лица, совершившего преступление с потерпевшим, может иметь место по уголовным делам как публичного, так и частного публичного обвинения» [15].

Таким образом, в УК и УПК Республики Беларусь лишь констатируется примирение с потерпевшим и его последствия, но не отражен механизм примирительной процедуры, реализуемый в рамках восстановительной медиации.

Необходимо отметить, что в законодательстве Республики Беларусь ранее отмечалась необходимость введения медиации в уголовный процесс. В частности, п. 16.14 п. 16 Указа Президента Республики Беларусь № 672 от 23 декабря 2010 г. «Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения» предусматривает «необходимость в принятии мер по введению в уголовный процесс института медиации (посредничества) для внесудебного урегулирования конфликтов» [16].

Современные реалии белорусского общества и международная практика свидетельствуют о целесообразности применения медиации в уголовном судопроизводстве Республики Беларусь, на что указывают в своих работах такие исследователи, как Шилин Д. В. [17], Каменков В. С. [18], Симахин Ю. М. [19] и Мелешко В. В. [20]. Они справедливо отмечают, что внедрение медиации в уголовное судопроизводство Республики Беларусь будет способствовать полному урегулированию конфликта, возникшему между потерпевшим и правонарушителем, возмещению причиненного вреда (ущерба) или его заглаживанию, применению более мягких видов наказания к правонарушителю, снятию социальной напряженности между обвиняемым и потерпевшим, экономии процессуальных средств разрешения уголовно-правового конфликта.

Таким образом, применение медиации в уголовном судопроизводстве Республики Бела-

речь отвечает современным реалиям белорусского общества, будет способствовать урегулированию конфликта между потерпевшим и правонарушителем, возмещению причиненного вреда (ущерба) или его заглаживанию, экономии процессуальных средств, используемых для примирения с потерпевшим, а также гуманизации уголовной политики.

Заключение. 1. Восстановительная медиация в уголовном судопроизводстве – это переговоры конфликтующих сторон для разрешения проблем, возникших в результате криминальной ситуации, с участием медиатора в целях возмещения и компенсации ущерба от преступления, а также примирения сторон.

2. Результаты анализа зарубежного опыта указывают на необходимость разработки и совершенствования следующих нормативных правовых актов Республики Беларусь, регулирующих применение медиации в уголовном судопроизводстве:

– дополнить ст. 2 Закона Республики Беларусь «О медиации» положением о применении медиации в целях урегулирования уголовно-

правовых споров (конфликтов) в уголовном судопроизводстве;

– в гл. 7 УПК Республики Беларусь отразить положения об отнесении медиатора к иным участникам уголовного процесса, его правовом статусе, предъявляемых к нему требованиях, порядке привлечения к участию в деле, а также обеспечении выполнения медиативных соглашений;

– ст. 89 УК Республики Беларусь изложить в следующей редакции: «лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершившее менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим, в том числе с использованием медиации, и заглавило причиненный преступлением вред».

В заключение необходимо отметить, что для Республики Беларусь восстановительная медиация представляет собой относительно новое явление, использование которого поднимет уголовное судопроизводство на новый качественный уровень.

Список литературы

1. История возникновения и развития медиация. URL: <https://megaobuchalka.ru/5/23089.htm> (дата обращения: 14.02.2020).
2. О медиации: Закон Республики Беларусь от 2 июля 2013 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2019. № 58-3.2/2715.
3. Здрок О. Н. Медиация: пособие. Минск: Четыре четверти, 2018. 518 с.
4. Паркинсон Л. Семейная медиация. Москва: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2010. 400 с.
5. Профессиональный стандарт «Специалист в области медиации (медиатор)»: утв. приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 15 дек. 2014 г. № 1041н. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70743342/#ixzz4WD7Hn1Ww>. Дата обращения: 14.02.2020.
6. Правосудие восстановительное. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ekonomika_i_pravo/. Дата обращения: 14.02.2020.
7. Рекомендация № R (99) 19 Комитета министров государствам-членам Совета Европы, посвященная медиации в уголовных делах: принята Комитетом министров 15 сент. 1999 г. на 679-й встрече представителей Комитета Министров СЕ. URL: https://nadejdaarh.ru/images/dokuments/norm_prav. Дата обращения: 14.02.2020.
8. Поплавский С. М. Международный опыт осуществления восстановительного правосудия и перспективы его использования в уголовном процессе Республики Беларусь // Предварительное расследование. 2019. № 3 (53). С. 80–83.
9. Халецкая Т. М. О применении медиации в уголовном судопроизводстве // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, научно-практ. журнал Право. by. 2018. № 3 (53). С. 92–96.
10. О медиации: Закон Республики Казахстан от 28 янв. 2011 г. № 401-IV // Юрист. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30927376#pos=3;-155. Дата обращения: 14.02.2020.
11. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226 – V ЗПК // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2014. № 13 – II. Ст. 83.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231 // Казахстанская правда. 2014. № 133 (27754).
13. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (в ред. от 11.11.2019) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.
14. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (в ред. от 17.07.2018) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

15. О практике применения судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь: пост. Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. № 1. URL: <https://bii.by>tx.dll?d=235663>. Дата обращения: 14.02.2020.

16. Об утверждении концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения: Указ Президента Респ. Беларусь, 23.12.2010, № 672: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 30.12.2011 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

17. Шилин Д. В. Перспективы введения медиации в уголовный процесс // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

18. Каменков В. С., Коваль А. В. Медиация и примирение – законные альтернативы уголовному преследованию // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

19. Симахин Ю. М., Дубовик Э. Г., Рабчевская А. А. Медиация в уголовном судопроизводстве: перспективы развития в Республике Беларусь // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

20. Мелешко В. В. Медиация в уголовном процессе Республики // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

References

1. *Istoriya vozniknoveniya i razvitiya mediatsii* [History of the origin and development of mediation]. Available at: <https://megaobuchalka.ru/5/23089.htm> (accessed 14.02.2020).

2. About mediation: Law of the Republic of Belarus, July 12, 2013. *Nats. reestr pravovyykh aktov Resp. Belarus'* [National register of legal acts of the Republic of Belarus], 2019, no. 58-Z.2/2715 (In Russian).

3. Zdrok O. N. *Mediatsiya* [Mediation]. Minsk, Chetyre chetverti Publ., 2018. 518 p.

4. Parkinson L. *Semeynaya mediatsiya* [Family mediation]. Moscow, Mezhtseleynyy tsentr upravlencheskogo i politicheskogo konsul'tirovaniya Publ., 2010. 400 p.

5. *Professional'nyj standart "Spetsialist v oblasti mediatsii (mediator)"*: utv. prikazom Ministerstva truda i sotsial'noy zashchity Rossiyskoy Federacii ot 15 dekabrya 2014. No. 1041n. [Professional standart "Specialist in the field of mediation (mediator)": approved by the order of the Ministry of labor and social protection of the Russian Federation from December 15, 2014, no. 1041n.]. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70743342/#ixzz4WD7Hn1Ww> (accessed 14.02.2020).

6. *Pravosudiye vosstanovitel'noye* [Restorative justice]. Available at: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ekonomika_i_pravo (accessed 14.02.2020).

7. *Rekomendatsiya № R (99) 19 Komiteta ministrov gosudarstvam-chlenam Soveta Evropy, posvyashchennaya mediatsii v ugolovnykh delakh: prinyata Komitetom ministrov 15 sentyabrya 1999 g. na 679-y vstreche predstaviteley Komiteta Ministrov SE* [Recommendation no. R (99) 19 of the Committee of Ministers to the member States of the Council of Europe in mediation in criminal cases: adopted by the Committee of Ministers on September 15, 1999 at the 679th meeting of representatives of the Committee of Ministers of the Council of Europe]. Available at: https://nadejdaarh.ru/images/dokuments/norm_prav (accessed 14.02.2020).

8. Poplavskiy S. M. International experience in the implementation of restorative justice and protects for its use in the criminal process of the Republic of Belarus. *Predvaritel'noe rassledovaniye* [Preliminary investigation], 2019, no. 3 (53), pp. 80–83 (In Russian).

9. Haletskaaya T. M. On the application of mediation in criminal proceedings. *Nats. tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus', nauchno-prakt. zhurnal Pravo. by* [National Center for Legal Information of the Republic of Belarus. Scientific and practical journal Pravo by], 2018, no. 3 (53), pp. 92–96 (In Russian).

10. About mediation: Law of the Republic of Kazakhstan, Jan 28, 2011. No. 401-IV. *Yurist* [Lawyer]. Available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30927376#pos=3;-155 (accessed 14.02.2020).

11. Criminal code of the Republic of Kazakhstan from 03.07.2014 No 226 - V ZRK. *Vedomosti Parlamenty Respubliki Kazahstan* [Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan], 2017, no. 13–11, art. 83 (In Russian).

12. Criminal procedure code of the Republic of Kazakhstan. 04.07.2014. No. 231. *Kazahstanskaya pravda* [Kazakhstan truth], 2014, no. 133 (27754) (In Russian).

13. Criminal code of the Republic of Belarus 9.07.1999. No. 275-Z (v red. 11.11.2019). *Konsul'tant Plyus* [Consultante Plus]. Minsk, 2020.

14. Code of Criminal Procedure of the Republic of Belarus. 16.07.1999. No. 295-Z (v red. 17.07.2018). *Konsul'tant Plyus* [Consultante Plus]. Minsk, 2020.

15. *O praktike primeneniya sudami statey 86, 88, 89 Ugolovnogo kodeksa Respubliki Belarus': post. Plenuma Verkhovnogo Suda Respubliki Belarus' 29.03.2012. No. 1* [On the practice of application by the courts of art. 86,88,89 of the Criminal Code of the Republic of Belarus]. Available at: <https://bii.by>tx.dll?d=235663> (accessed 14.02.2020).

16. About the approval of the concept of improving the system of measures of criminal responsibility and the order of heir execution. *Konsul'tant Plyus* [Consultante Plus]. Minsk, 2020.

17. Shilin D. V. Prospects for introducing mediation in criminal proceedings. *Konsul'tant Plyus* [Consultante Plus]. Minsk, 2020.

18. Kamenkov V. S., Koval' A. V. Mediation and reconciliation-legal alternatives to criminal prosecution. *Konsul'tant Plyus* [Consultante Plus]. Minsk, 2020.

19. Simahin Yu. M., Dubovik E. G., Rabchevskaya A. A. Mediation in the criminal proceedings: prospects for development in the Republic of Belarus. *Konsul'tant Plyus* [Consultante Plus]. Minsk, 2020.

20. Meleshko V. V. Mediation in the criminal process of the Republic of Belarus. *Konsul'tant Plyus* [Consultante Plus]. Minsk, 2020.

Информация об авторе

Шишковец Иван Иванович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин. Международный университет «МИТСО» (220099, г. Минск, ул. Казинца, 23, Республика Беларусь). E-mail: clamrb@yandex.by

Information about the author

Shishkovets Ivan Ivanovich – PhD (Law), Assistant Professor, the Department of Advocacy and Notary. International University “MITSO” (2, Kazintsa str., 220099, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: clamrb@yandex.by

Поступила 12.05.20